

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

13-го Февраля 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 7.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

— 29 января, членомъ Влодавскаго благочинническаго совѣта назначенъ священникъ Хотѣславской церкви *Геодоръ Ситкевичъ*.

— 7 февраля, Шавельскимъ благочиннымъ утверждены и на дальнѣйшее время состоящій въ этой должности протоіерей *Василій Круковский*.

— 7 февраля, псаломщическое мѣсто при Кобринской Петропавловской церкви предоставлено окончившему курсъ Витебской семинаріи *Николаю Дружилловскому*.

— 6 февраля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Книшинской, Бѣлостокскаго уѣзда, мѣщанинъ зашт. гор. Книшина *Викентій Григорьевъ Евдокимовъ*; 2) Росской, Волковыскаго уѣзда, крест. дер. Скрыбова *Иванъ Васильевъ Куркъ* — на второе трехлѣтіе; 3) Пружанской Пречистенской — мѣщанинъ г. Пружанъ *Симеонъ Александровъ Салтруковичъ* — на 4-е трехлѣтіе.

— 11 февраля, — выбранный къ Радивониской церкви, Лидскаго уѣзда, крест. дер. Моньковцевъ *Илья Григорьевъ Каспорскій*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Во извѣстіе.** Такъ какъ 1-ое и 2-ое числа мѣсяца Марта въ нынѣшнемъ году приходятся на первой недѣли великаго поста, во вторникъ и среду, то заупокойное поминовение по въ Востѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II должно быть совершенно въ субботу на первой недѣли поста, а празднованіе дня возшествія на прародительскій престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича — въ первое воскресенье Великаго поста — въ недѣлю православія.

— **Пожертвованія.** На капитальную починку Матіевичской церкви, приписной къ Сѣхновичской, Кобринскаго уѣзда, произведенную хозяйственнымъ образомъ мѣстнымъ церковно-приходскимъ попечительствомъ въ минувшемъ году, пожертвовано: 1) приходскимъ попечительствомъ 618 р., въ томъ числѣ 25 р., присланныхъ въ это попечительство отъ настоятеля церкви въ Флоренціи, прот. Владимира Ле-

вицкаго; 2) настоятелемъ мѣстной Сѣхновичской церкви свящ. Василиемъ Любинскимъ 513 р., — кромѣ содержанія мастера и позолотчика во все время ихъ работъ. Прихожане съ своей стороны, при своей бѣдности, съ любовью и усердіемъ несли свои посильныя пожертвованія, вывозили необходимый лѣсной и другой матеріаль, не смотря ни на какую даль, лишь бы онъ былъ лучшій, и давали нужное количество рабочихъ изъ своей среды; примѣромъ для другихъ въ этомъ отношеніи служилъ церковный староста, крестьянинъ села Матіевичъ Давидъ Максимовъ Дыдыкъ, служащій въ должности болѣе одинадцати лѣтъ; особенно усердно ему помогали также личнымъ трудомъ и участіемъ члены церковно-приходскаго попечительства, крестьяне села Сѣхновичъ Захарій Ткачукъ, села Матіевичъ Василій Волкъ, дер. Багновъ Тома Боярчукъ и дер. Кордовъ Степанъ Карпукъ. Кромѣ вышеозначенныхъ, въ Сѣхновичскую церковь поступили въ минувшемъ году еще слѣд. пожертвованія: 1) отъ настоятеля Русской ц. во Флоренціи, прот. Владиміра Левицкаго 5% билетъ госуд. банка 4 выпуска въ 100 р. на имя церкви, за № 16,796; 2) отъ помѣщика им. Сѣхновичъ (р.-кат. испов.) В. Кл. Пржиборы колоколь въ 5 пудовъ, стоимостью съ пересылкою и установкою на мѣсто около 130 р., въ память объ умершемъ единственномъ своемъ сынѣ; 3) отъ чиновника ген.-губ. канцеляріи NN — икона Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, стоимостью въ 20 р., (заведенія метахромотипіи); 4) настоятеля Степанковской церкви свящ. Теофила Павловича — шесть иконъ къ царскимъ вратамъ, стоимостью 6 р.

— Женою протоіерея Лидской соборной церкви Іосифа Кояловича Елисаветою Кояловичъ сдѣланы въ Лидскій соборъ, на поминовение души сына ея Адріана, слѣд. пожертвованія: 1) парчевое облаченіе на престолъ, бѣлое съ шелковыми цвѣтами; 2) полное священнич. облаченіе изъ бархатной голубой парчи, по бѣлому фону съ крестами въ терновомъ вѣнцѣ, при этомъ шелковый голубой подризникъ; 3) бѣлой шелковой матеріи съ цвѣтами покровцы и воздухъ; 4) кашемировая голубая завѣса къ царскимъ вратамъ; 5) облигация восточнаго займа 1877 г. № 578,881 въ 50 р. Въ кладбищенскую церковь ею же пожертвованы два образа — Спасителя и мучениковъ Адріана и Натальи, съ лампадами; всего пожертвовано на сумму 190 р.

— **Некрологъ.** 21 января, скончался заштатный священникъ Горецкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Георгій*

Рожановичъ на 87 году жизни, рукоположенный во священника въ 1827 году.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ г. *Диснъ*—при Николаевской ц., въ с. *Григоровичахъ*—Диснен. уѣзда, въ с. *Геродечно*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Цьхановицъ*—Вѣльскаго уѣзда, въ с. *Ялевичахъ*—Слонимск. уѣзда. **Священника:** въ с. *Смоляницъ*—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда. **Псаломщика:** при Ковенскомъ соборѣ, въ с. *Сынковичахъ*—Слонимскаго уѣзда.

— Вышла изъ печати новая книга: **КАРДИНАЛЪ ГЮЗІЙ И ПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ ЕГО ВРЕМЕНИ.** Сочиненіе *П. Жуковича*. Цѣна три рубля съ пересылкой. Напечатано всего 120 экземпляровъ.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ г. Полоцкъ (Витебск. губ.) преподавателю духовнаго училища *Платону Жуковичу*.

Неоффициальный Отдѣлъ.

Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника *).

Намъ осталось еще раскрыть вліяніе священника на улучшеніе соціального и экономическаго быта народа. Но прежде чѣмъ заяться разъясненіемъ образа дѣятельности священника въ этомъ отношеніи, считаемъ необходимымъ, въ виду могущихъ возникнуть пререканій, коснуться вопроса о томъ, умѣстно ли священнику, призванному блюсти интересы вѣчной истины и правды, заниматься устроеніемъ житейскихъ дѣлъ. Положительное рѣшеніе этого вопроса имѣетъ неоспоримую важность, такъ какъ открываетъ для дѣятельности священника новую область, въ которую ему до сихъ поръ запрещено было вторгаться. Въ настоящее время не только въ средѣ духовной, но даже и въ свѣтскомъ обществѣ не трудно встрѣтить такихъ лицъ, которые приходятъ въ ужасъ всякій разъ, когда рѣчь заходитъ о носильномъ участіи священника въ устраненіи соціальныхъ и экономическихъ неурядицъ. Правда, какъ бы на перекоръ этимъ возлюбленнымъ дѣтищамъ „попа Силвестра“, въ послѣднее время все чаще и чаще можно встрѣчаться съ попытками выдвинуть на сцену и приблизить къ рѣшенію вопросъ объ участіи священника въ улучшеніи соціальной и экономической жизни народа. Къ такимъ попыткамъ нельзя не причислить появившуюся нѣсколько лѣтъ тому назадъ брошюру: „Что можетъ сдѣлать священникъ для благосостоянія своего прихода“. Мы признаемъ эту брошюру только попыткой, потому что здѣсь вопросъ о правѣ священника простираетъ свою дѣятельность на улучшеніе экономическаго быта народа не рѣшается принципиально, а признается какъ будто дѣломъ безспорнымъ и вполне рѣшеннымъ. Между тѣмъ прежде чѣмъ приниматься за практическое осуществленіе подобныхъ вопросовъ, именно необходимо оглядѣться въ новой области, обосноваться въ новыхъ владѣніяхъ. Вотъ почему мы находимъ необходимымъ представить нѣкоторыя оправданія въ защиту своего мнѣнія о правѣ священника заниматься практическимъ рѣшеніемъ экономическихъ и соціальныхъ вопросовъ въ приложеніи къ своему приходу.

Такъ какъ ученіе ограничивающее дѣятельность священника областью чистой догмы и морали, исключющее

всякую мысль о воздѣйствіи его на соціальное и экономическіе вопросы, старается найти для себя основаніе въ воззрѣніяхъ и практикѣ первенствующей церкви, то и намъ слѣдуетъ поискать здѣсь данныхъ для рѣшенія поставленнаго вопроса.

Мы уже имѣли возможность раньше указать, что Божественный Пастыреначальникъ, проходя города и веси съ словомъ истины, мира и любви, не отказывался удовлетворять временнымъ матеріальнымъ потребностямъ своего стада. Мы замѣтили, что во всѣхъ событіяхъ, въ которыхъ выразилась божественная щедрость въ раздаяніи временныхъ благъ, нельзя при этомъ усматривать какой либо исключительности, вызванной случайными причинами. Напротивъ, въ нихъ мы совершенно ясно замѣчаемъ полное сочувствіе къ человѣческому бѣдствію и горю, постоянную готовность помочь челоуѣку въ его нуждѣ матеріальной. Ближайшіе истолкователи предначертаній Божественнаго Искупителя, руководимые въ своихъ дѣйствіяхъ духомъ устъ Божіихъ, удовлетвореніе земнымъ пуждамъ новосозданной общины полагали въ числѣ обязанностей своего апостольскаго служенія. Чтобы оцѣнить по достоинству этотъ фактъ, пужно припомнить, во первыхъ, что это было время кипучей, неустанной дѣятельности иного рода, горячее служеніе слову, требовавшее забвенія земныхъ пуждъ. И однакоже апостолы находили возможность лично заниматься распределеніемъ земныхъ благъ между членами общины, а впоследствии, при невозможности управиться съ осложнявшимися съ каждымъ днемъ обязанностями, учредили особую должность діаконовъ, обязанность которыхъ на первыхъ порахъ состояла исключительно въ заботѣ о матеріальномъ содержаніи общины. Не забудемъ, что лица съ такими обязанностями, облакуются апостольскимъ уполномочіемъ, рукополагаются по обыкновенному обряду іерархическаго служенія и составляютъ такимъ образомъ низшую ступень въ новозавѣтной іерархіи. Во вторыхъ, слѣдуетъ припомнить господствовавшій въ то время духъ совершенчѣйшей нестяжательности, полнѣйшаго отреченія отъ всѣхъ земныхъ благъ и на ряду съ этимъ—отеческую заботливость св. Апостоловъ о прокормленіи общины. Результатомъ такого отношенія Апостоловъ къ экономическому положенію новообращенныхъ, ихъ вниканія во всѣ нужды общества было то, что общество вѣрующихъ сразу отказалось отъ господствовавшихъ въ древнемъ мірѣ экономическихъ началъ и въ самой жизни начало осуществлять идею экономическаго равенства въ такихъ широкихъ размѣрахъ, которыя составляютъ предметъ невольнаго удивленія для настоящаго времени. Извѣстно, что по слѣдамъ распространяющагося христіанства въ каждой открывающейся церкви проникала въ жизнь общность въ имуществѣ, какъ будто между тѣмъ и другимъ существовала внутренняя связь, подобная связи между теоріей и практикой. Полное имущественное общеніе, до послѣдней стѣпени ограничивавшее право индивидуальнаго владѣнія собственностію, практиковалось въ первенствующей церкви довольно долгое время не только при Апостолахъ, но и ихъ ближайшихъ преемникахъ. Оно начало ослабѣвать по мѣрѣ распроегранія и увеличенія общества и наконецъ, совсѣмъ прекратилось ко времени признанія христіанства господствующей религіей. Этотъ поворотъ вызванъ не извращеніемъ апостольской практики, а скорѣе историческими причинами. Въ моментъ полного развитія христіанства, обнявшаго весь тогдашній свѣтъ, не было возможности удержать во всей чистотѣ привитыя экономическія начала, тѣмъ болѣе, что главное вниманіе слу-

*) См. №№ за 1882 г. 19, 21, 22, 23, 24, 25, 30, 33, 42, 44, 52 и за 1883 г. №№ 3, 5.

жителей церкви было обращено на борьбу съ внутренними врагами церкви, на уяненіе вѣроисповѣдныхъ пунктовъ и устройство богослужебнаго культа. Съ тѣхъ поръ начинаетъ выработываться противорѣчащая фактамъ пастырская теорія, будто служитель церкви долженъ ограничивать свое служеніе пастырь только религіозно-нравственнымъ наученіемъ; интересоваться же земными пуждами пастыря—это недостойно его священнаго званія. Ложность этой теоріи не сознавалась долгое время именно потому, что не уянена была связь между экономическимъ положеніемъ чловѣка и его нравственнымъ состояніемъ. Въ настоящее время, съ признаніемъ очевидной зависимости многихъ поступковъ чловѣка отъ его экономического положенія, стало очевиднымъ, что не возможно заботиться объ улучшеніи одной стороны народной жизни, не оказавши должнаго вліянія на другую. Да и кромѣ того, многія изъ нравственныхъ началъ, проповѣдникомъ которыхъ является пастырь церкви, проникая въ жизнь, въ большыя часть случаевъ оказываютъ ощутительное вліяніе на измѣненіе и улучшеніе экономическихъ условій жизни. Вотъ почему во многихъ недавно возымавшихся лютеранскихъ сектахъ слишкомъ замѣтно бросается въ глаза замѣтное улучшение экономического быта общины. Подъ вліяніемъ первоначальнаго религіозно-нравственнаго воодушевленія, усвоеннаго здѣсь нравственныя начала проникаютъ безъ всякихъ ограниченій и уступокъ въ жизнь, что сказывается на матеріальномъ положеніи общины. Такимъ же образомъ объясняется замѣченный наблюдателями фактъ завиднаго экономического благосостоянія послѣдователей многихъ раскольническихъ сектъ. Послѣ всего сказаннаго ясно, что вторженіе священника въ запрещенную область экономической жизни народа находить для себя полное оправданіе и въ практикѣ первенствующей церкви и въ требованіи практическаго осуществленія его стремленій. Кто удовлетворяется областью чистой морали, тотъ не хочетъ знать практической жизни и ея требованій. Безплодная теорія составляетъ его удѣлъ, и этимъ оъ самъ себя осуждаетъ на безсиліе. Что касается социальныхъ условій жизни, то отсутствіе примѣра въ дѣятельности Божественнаго Наставника и Апостоловъ еще нисколько не доказываетъ, что они исключили эту область изъ сферы дѣятельности повсозданной іерархіи. Если принять во вниманіе, что проникновеніе въ жизнь откровенныхъ началъ правдивости, основывавшейся на самоотверженной любви къ ближнему и на признаніи полного равенства всѣхъ членовъ общества, не могло не коснуться господствовавшихъ социальныхъ началъ, то игнорированіе ихъ первыми учителями церкви объясняется только тѣмъ, что они усматривали эту связь и въ будущемъ предвидѣли неизбежное паденіе основъ социальной жизни при вліяніи на общество гуманныхъ началъ новаго ученія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ новымъ ученіемъ нисколько не мирилось тогдашнее дѣленіе общества на свободныхъ и рабовъ, и если апостоль предписывалъ рабамъ съ покорностью нести свое иго, то это было не узаконеніе и освященіе рабства, а только признаніе факта, какъ неизбежнаго зла, съ которымъ пока не возможно начинать борьбу. Толковать иначе дѣятельность Св. Апостоловъ нельзя уже потому, что всѣ стороны жизни чловѣка органически связаны между собой, и съ признаніемъ законности требованій экономическихъ, необходимо признать и законность удовлетворенія социальныхъ потребностей. Первому, какъ мы видѣли, нашель возможнымъ удовлетворить самъ Спаситель; удовлетвореніе втораго они съ мудрою осто-

рожностью предоставили будущимъ дѣятелямъ. Подобная же осторожность необходима и отъ тѣхъ, кому поручено продолжать устроеніе царства Божія на землѣ. Не пужно забывать, что священникъ есть провозвѣстникъ слова Божія, служитель вѣчной правды. Поэтому, пусть онъ будетъ чуждъ даже мечты о социальныхъ и экономическихъ переворотахъ, реформахъ, преобразованіяхъ, но онъ не освобождается путемъ нравственнаго вліянія распространять во всеміи и вездѣ царство правды. Какъ соблюсти эту мудрую осторожность, читатель увидитъ ниже.

Социальныя условія русскаго народа довольно благоприятны для развитія здороваго общественнаго организма, могущаго единодушно стремиться къ достиженію общественнаго блага. Народъ имѣетъ свой самосудъ и свое самоуправленіе; онъ пользуется выборнымъ началомъ для избранія себѣ начальниковъ. Все это развиваетъ въ немъ самостоятельность и заботливость объ улучшеніи своего общественнаго положенія. Къ сожалѣнію, не всегда удачно пользуется народъ предоставленными ему правами. Освободившись весьма недавно отъ крѣпостной зависимости, сковывавшей и личную и общественную свободу чловѣка, народъ еще не привыкъ къ самостоятельной жизни и требуетъ постояннаго руководства. Сознаніе общественнаго блага, требующаго ограниченія интересовъ личныхъ, весьма слабо развито въ народной массѣ; напротивъ на первомъ планѣ у каждого стоитъ благо личное, изъ-за котораго пренебрегается общественный интересъ. Въ народѣ еще не проявился тотъ взглядъ, что если все общество благоденствуетъ, то и отдѣльные члены его испытываютъ благодѣтельные результаты общественнаго благоустройства. По этому на сельскихъ сходахъ, созываемыхъ для рѣшенія вопросовъ общественнаго характера, господствуетъ такое разногласіе во мнѣніяхъ, которое напоминаетъ до точности попытку трехъ животныхъ, взявшихся везти съ поклажей возъ. По большей части сходами заправляютъ люди вліятельные и сильные въ селѣ, но сильные не умственнымъ и нравственнымъ богатствомъ, не заботою о благѣ общества, а матеріальнымъ достаткомъ. Это такъ называемые кулаки и мірѣды, а въ южныхъ губерніяхъ—пичкари. Фактовъ, доказывающихъ давленіе одной личности на все общество, заправляющей рѣшеніемъ дѣлъ на сходахъ въ неблагопріятномъ для всего общества смыслѣ, не занимать стать. Вотъ, между прочимъ, громкіе подвиги одного изъ такихъ лицъ. Въ Верѣе-Томской волости долгое время царствовали деспотически Иванъ Степановичъ Новиковъ. „Не неся никакой общественной должности, онъ безнаказанно управлялъ волостью. Крестьяне лишены были возможности противодѣйствовать ему и рабѣнно подчинялись всѣмъ его приказаніямъ. Ни одна мірская сходка не оканчивалась безъ рѣшенія Ивана Степановича, ни одно распоряженіе начальства не приводилось въ исполненіе прежде, пока не прикажетъ онъ. Очень рѣдко бывая на мірскихъ сходкахъ, Новиковъ зналъ однакоже все, о чемъ происходило на нихъ совѣщаніе по той причинѣ, что послѣ каждой сходки являлась къ нему депутація изъ крестьянъ и просила его совѣта и рѣшенія. Дурно-ли, хорошо-ли прикажетъ онъ, но дѣло рѣшалось окончательно по его наставленію, и если кто осмѣливался противорѣчить, ему грозили однимъ словомъ, что такъ приказалъ Иванъ Степановичъ. Волостное правленіе носило одно пустое названіе и скорѣе было канцеляріей Новикова, чѣмъ присутственнымъ мѣстомъ: всѣ споры между крестьянами, жалобы на ихъ обиды, одинъ другому нанесенныя, и прочіе иски и тяжбы ихъ разбира-

лись однимъ Новиковымъ во дворѣ дома его или на стѣпахъ во время проѣзда, у той квартиры, гдѣ онъ оставался. Въ рекруты онъ сдавалъ самъ по составленному самимъ списку. Крестьяне постоянно были у него въ долгу, и сколько ни уплачивали, все оставались недоимки. Все произведенія ихъ везлись и сдавались прикащикамъ, а цѣны за припѣтый товаръ зависѣли отъ самаго Новикова безпрекословно. Онъ отнималъ у крестьянина послѣднюю лошадь, если она ему нравилась *). Подобные факты не составляютъ исключенія. Это заурядное явленіе, которое обратило на себя вниманіе интеллигентнаго общества и печати. Поглощеніе общественнаго организма кулакомъ міроѣдомъ заставило многихъ призадуматься надъ отысканіемъ средствъ преодолѣть зло. Намъ думается, что эта задача меньше всего по силамъ тѣмъ, которые находятся вдали отъ крестьянскаго общества, принадлежать къ совершенно иной сферѣ. Какъ ни были искренни ихъ желанія помочь бѣдѣ, сколько бы ни предлагалось проектовъ для искорененія зла, хоть бы прекрасныхъ проектовъ, они не принесутъ желанныхъ результатовъ по той простой причинѣ, что здѣсь важенъ не проектъ, не всестороннее обсужденіе зла, а живая дѣятельность, подкрѣпляемая авторитетомъ, вліяніемъ и довѣріемъ. Кто же иной, какъ не священникъ можетъ выполнить эту задачу? Во первыхъ, это единственная, умственная и моральная сила въ деревнѣ, единственно понимающей блюститель общественныхъ интересовъ. Къ его совѣтамъ крестьяне относятся съ большимъ довѣріемъ, нежели къ другому совѣтнику, не принадлежащему къ ихъ обществу. Облеченный божественнымъ уполномочіемъ, защитникъ вѣчной правды, онъ имѣетъ твердую опору въ проповѣдуемыхъ имъ началахъ. Такъ какъ онъ живетъ среди крестьянъ и можетъ до мельчайшихъ подробностей знать не только выдающіяся общественныя дѣла, но и частную жизнь каждаго отдѣльнаго члена, то онъ знаетъ, на кого и какъ повліять въ извѣстныхъ случаяхъ. Если цѣлое общество поддается кабалѣ одного кулака, то только потому, что некому возбудить противодѣйствіе ему, некому подыскать способныхъ характеровъ для начала борьбы. Схватываться съ сильнымъ міроѣдомъ никому первому не хочется начинать, да и страшно одному очутиться лицомъ къ лицу съ сильнымъ врагомъ. Обязанность священника—подыскать такихъ инициаторовъ, сплотить ихъ въ одну дружную массу, утвердить въ усѣхѣхъ на побѣду. Чтобы достигнуть этой цѣли, нѣтъ надобности принимать непосредственное участіе въ сельскихъ сходахъ, что даже запрещено священнику недавними постановленіями **). Посѣщая свою паству какъ можно чаще, внося въ дома слова мира и любви, онъ имѣетъ возможность во время этихъ частыхъ посѣщеній достигнуть гораздо большаго, чѣмъ присутствіемъ на сходахъ, безъ урона для своего сана и вліянія. Въ первомъ случаѣ онъ является истиннымъ пастыремъ стада, и никто не можетъ упрекнуть его въ дурныхъ намѣреніяхъ. Во второмъ случаѣ возможны обвиненія въ агитаторствѣ, возбужденіи массы, желаніи захватить власть въ свои руки.

При рѣчи о неурядицѣ среди крестьянскаго общества нельзя не обратить вниманія на совершенную разьединенность отдѣльныхъ обществъ, отсутствіе всякаго общенія не только между сосѣдними волостями, но даже между двумя сосѣдними селами. Каждое село живетъ совершенно особня-

комъ, какъ будто у нихъ разные интересы, стремленія, образъ жизни, занятія. Это тѣмъ болѣе странно, что социальныя и бытовыя условія того и другаго села совершенно одинаковы; но одинаковость интересовъ нисколько не сплочиваетъ нашъ народъ въ одну неразрывную массу, которая дружно стремилась бы къ достиженію одной цѣли. Вообще какъ между отдѣльными членами одного общества, такъ и между разными обществами въ отношеніяхъ не замѣчается никакой солидарности, безъ которой немыслимо какое благоустроенное общество. Мы могли бы указать много явленій, доказывающихъ социальную неразвитость крестьянской массы; но подробная оцѣнка ихъ выходитъ за предѣлы нашей задачи. Мы желаемъ представить не подробный очеркъ крестьянскаго самоуправленія; но намѣтить главные пункты, на которыхъ должна быть сосредоточена дѣятельность священника. Желающій основательно ознакомиться съ этой темной областью (а для каждаго кандидата священника социальныя условія жизни народа дѣйствительно terra incognita) тотъ можетъ обратиться къ специальнымъ изслѣдованіямъ по этому предмету *). Но каковъ бы ни былъ источникъ знакомства съ социальнымъ бытомъ народа—изслѣдованія ли ученыхъ, или личныя наблюденія самаго священника,—во всякомъ случаѣ результатъ получится одинъ и тотъ же: дѣйствительное пользованіе народомъ предоставленными ему социальными правами далеко отъ желательной нормы. Но самъ народъ не сознаетъ своего неумѣнья и потому самъ, безъ посторонняго руководства людей болѣе понимающихъ, не можетъ и думать объ улучшеніи. Руководителемъ народа можетъ и долженъ явиться священникъ. Конечно, далеко не достаточно для усѣха его руководства, если онъ ограничится словесными разъясненіями, какъ бы ни были они краснорѣчивы и убѣдительно. Нашъ крестьянинъ весьма туго воспринимаетъ всякую новую мысль. На его практическую патуру гораздо успѣшнѣе дѣйствуетъ живой фактъ, живое дѣло. Эта черта народнаго характера требуетъ, чтобы священникъ сдѣлался чисто практическимъ дѣвателемъ. Если онъ желаетъ, напр., разрушить изолированность одной деревни отъ другой, то долженъ изыскать и средство для этого сближенія. Въ дни торжественныхъ праздниковъ, имѣющихъ мѣстное значеніе, онъ, по соглашенію съ сосѣднимъ священникомъ, можетъ совершать богослуженіе съ особенною торжественностію, съ участіемъ нѣсколькихъ стороннихъ сослужителей и приглашать къ этому дню жителей изъ ближнихъ приходоѣвъ. Съ этою цѣлью можно устроить торжественные ходы для освященія полей, колодцевъ причтами двухъ церквей вмѣстѣ съ участіемъ двухъ приходоѣвъ. Знаемъ, что эта мѣра, хотя не новая, но рѣдко и не вездѣ практикуемая, будетъ принята не всеми благосклонно. Поднимутся предположенія о недоразумѣніяхъ, могущихъ возникнуть между двумя священниками, о вторженіи одного въ предѣлы прихода другаго

*) Отечеств. зап. 1876 г. Декабрь въ ст. „Нужды и условія жизни рабочаго населенія Сибири“.

**) Указомъ Св. Синода, вается, 1874 года.

*) Изъ такихъ сочиненій мы рекомендуемъ желающему недавно отпечатанное изслѣдованіе В. П. Безобразова: „Государство и общество“. Управленіе, самоуправленіе и судебная власть. СПб. 1882 г. Эта весьма полезная книга для тѣхъ, кто желаетъ составить ясное понятіе о хорошихъ и дурныхъ сторонахъ нашего общественнаго самоуправленія. Но знакомство съ подобными изслѣдованіями недостаточно для практическаго дѣятеля: въ нихъ представлены выводы, сдѣланные изъ дѣйствительныхъ фактовъ. Но священнику приходится имѣть дѣло не съ общими положеніями, а съ живыми лицами и голыми—фактами. Знаніе послѣднихъ гораздо важнѣе и полезнѣе для дѣла, нежели смѣлые выводы и обобщенія ученаго.

и т. д. Но если есть возможность предвидѣть въ этомъ опасность, то разумѣется, лучше и не пытаться прибѣгать къ такимъ средствамъ. Мы вѣдь желаемъ не разединенія, но объединенія не только прихожанъ, но и священниковъ, особенно сосѣднихъ. При томъ же, дорога не клиномъ сошла: кто желаетъ достигнуть цѣли, тотъ можетъ придумать и другіе способы, которые не сталкивались бы съ интересами сосѣдняго священника.

(Продолженіе впереди).

Замѣтка на статью г. Богородскаго въ № 1 Лит. епарх. вѣд. за 1883 годъ.

Статья эта и всѣ выводы автора о „некрасивомъ“ положеніи пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства основаны, какъ видно, на краткомъ официальном отчетѣ общества распротр. св. пис. за 1881 годъ.

Грустное впечатленіе, произведенное этою статьею заставляетъ и обязываетъ дух овенство высказать нѣсколько словъ — къ цѣли объясненія и оправданія. Намъ кажется, что предварительно сужденій объ извѣстномъ положеніи, предварительно констатированія фактовъ этого положенія, автору необходимо было внимательно изслѣдовать: дѣйствительно ли у православныхъ Литовскаго края вѣтъ полезныхъ и священныхъ книгъ и насколько официально членство могло и можетъ быть ручательствомъ для усѣбнаго распространенія ихъ, а также: дѣйствительно ли Литовское духовенство не обнаруживаетъ чуткости къ религиознымъ потребностямъ православнаго люда..., что оно лѣнливо, что не имѣетъ апостольской ревности..., не усердствуетъ..., что пастырство его возбуждаетъ лишь сѣтованіе и тяжкіе укоры? Въ этомъ вся суть статьи.

Между тѣмъ, — если вникнуть, провѣрить и фактически изслѣдовать дѣло: то сѣтованіе и укоры г. Богородскаго болѣе чѣмъ лишни и даже неосновательны *). С — Зап. край Россіи и Литовская епархія въ такомъ положеніи, что еслибы и духовенство игнорировало свой долгъ распространенія душеполезныхъ книгъ: то и безъ него это распространеніе вполне доступно. Вильна, Ковна, Гродна и другіе центральные города посѣщаются массами народа во

*) Сообщенную намъ для напечатанія настоящую статью, помѣщая на страницахъ епархіяльных вѣдомостей, мы должны сказать по сущей правдѣ, что авторъ смотритъ на дѣло сквозь увеличительное стекло, беретъ ретиво защищать то, чего нельзя вполне защитить. По автору выходитъ, что у насъ весь край заполненъ книгами свещ. писанія и другими религиозно-нравственнаго содержанія. А между тѣмъ дѣйствительность далеко не подтверждаетъ его мысли. Не говоря о многомъ, укажемъ на два факта изъ жизни епархія, бывшіе въ послѣднее время. Извѣстно во 1-хъ, что недавно на нѣкоторыхъ благочинныхъ сѣздахъ были сужденія, занесенныя и въ протоколы оныхъ, въ родѣ того, что въ руки народа опасно давать книги св. писанія, — такъ какъ этимъ дается возможность грамотнымъ толковать оное по своему..., — и во 2-хъ, что Преосвященные Ревизоры послѣдняго времени, найдя крайнюю скудость, а нерѣдко и всякое отсутствіе хотя бы и маленькихъ библиотекъ у многихъ священниковъ, а тѣмъ болѣе отсутствіе въ приходѣ книжекъ, коими бы поддерживалась грамотность въ народѣ, — дали серьезное направленіе дѣлу о заведеніи по благочиніямъ, если уже невозможно по приходамъ, складовъ для книгъ религиозно-нравственнаго и полезнаго въ бѣту крестьянъ содержанія. Не указываютъ ли подоб. факты на то, что г. Богородскій, противъ котораго направлена настоящая статья, во многомъ правъ въ своихъ выводахъ, хотя, конечно, эти выводы не ласкаютъ чувства. Мы съ откровенностью скажемъ, что въ самомъ дѣлѣ пора смотрѣть въ глаза дѣйствительности такъ, какова она есть, и не отварачивать отъ нея своихъ взоровъ. Ред.

всякое время года и въ этихъ городахъ, какъ думаемъ и въ Минскѣ, есть множество книжныхъ лавокъ — гдѣ можно найти предостаточный запасъ *) русскихъ нов. завѣтовъ, евангелій и др. дешевыхъ книжекъ. Въ Вильнѣ, напр. у книгопродавцевъ Лямбека, Сыркина и др. можно получить Н. З. и по цѣнѣ общ. распр. св. писанія хоть тысячи экземпляровъ ежедневно **). Еще можно присовокупить, что по многимъ городамъ развѣзжаютъ книгопродавцы съ книгами и иконами и посѣтителю (такъ называемыхъ ярмарокъ) крестьяне и всѣ православные съ удобствомъ могутъ приобрести оныхъ ***). Значитъ, православный людъ имѣетъ полную возможность добывать полезныя книги и даже помимо духовенства. Духовенство же сельское хотя и не состояло по официальной статистикѣ „общества рас. св. п.“ членами, но было, повѣрьте, и будетъ руководителемъ дух. просвѣщенія своихъ паствъ и словомъ учительства и благости совѣтами: какія книги покупать и давать прихожанамъ, какихъ просить и выписывать и какими пользоваться. Этимъ, можно сказать вообще, оно занималось съ шестидесятихъ годовъ. Теперь же, если заглянуть въ любой приходъ и деревню съ православнымъ населеніемъ: то ручаемся, что найдутся и Евангелія и Нов. Завѣты, и молитвенники, исалтыри, начатки хр. ученія, житія свят. и другія недорогія брошюры и книжицы.

Авторъ статьи долженъ былъ бы еще сообразить, что епископы ежегодно объѣзжающіе по ревизіи епархіяльные приходы дарствуютъ грамотныхъ и не грамотныхъ тысячи (?) экземпляровъ Евангелій, тысячи крестиковъ и душеполезныхъ книжекъ, что посѣщающіе народныя училища инспектора также порядочно дарятъ книгъ и мнѣ случалось лично видѣть въ деревняхъ у мальчиковъ учениковъ въ сундучкахъ (на кутѣ въ избѣ) болѣе десятка экземпляровъ книжекъ, въ томъ числѣ неизменно Евангеліе и начатки. Затѣмъ, при многихъ школахъ и церквяхъ имѣются библиотеки и книжные склады дешевыхъ книгъ. Наконецъ епархіяльное начальство, мѣстныя братства, особенно Виленское св.-Духовское съ давнихъ лѣтъ были постоянными пособниками въ распространеніи духовенствомъ русскихъ переводовъ св. писанія и другихъ полезныхъ книгъ. Помнимъ также, что послѣ 1863 года, изъ канцеляріи глав. начальника С.-З. края массами рассылались молитвенники и евангеліи по волостнымъ правленіямъ и приходамъ для распространенія въ народѣ ****).

*) Т. е. — вѣрише сказать — совершенно недостаточный запасъ указываемыхъ авторомъ книгъ. Мы полагаемъ, что авторъ не имѣетъ здѣсь въ виду романовъ, повѣстей, сочиненій по естествознанію, которыми переполнены наши книжные магазины, и которые въ руки народа не годятся. Ред.

**) Совершенная неправда, говоримъ по личному опыту. Недавно у Лямбека изъ трехъ десятковъ запыленныхъ и залежалыхъ экземпляровъ Нов. Завѣта едва удалось намъ vybrать сколько намъ нужно было. А у Сыркина, на дняхъ, на спросъ евангелій по 12 коп. — таковыхъ не оказалось, да и мало ихъ находится у книгопродавцевъ, по случаю малаго спроса. Ред.

***) Да, развѣзжаютъ книгопродавцы, только крайне рѣдко русскіе, а по большей части Мазуры и Венгры и продаютъ по преимуществу польскія книги, иконы, крестики и молитвенники, шмѣя, впрочемъ иногда, для отвода глазъ, нѣсколько русскихъ книжекъ и иконъ варшавской еврейской фабрикаціи. Ред.

****) Но во всемъ этомъ указаніямъ раздача Евангелій, книгъ, крестиковъ имѣетъ чисто случайный, такъ сказать, отрывистый характеръ, и крайне недостаточна въ виду той постоянной потребности, какая существуетъ въ краѣ, благодаря развитію грамотности. А тѣ факты, что учившіеся въ школахъ грамотѣ, чрезъ нѣкоторое время забываютъ оную по тому только, что негдѣ и не начто купить книги — что озна-

Неужели, — послѣ этого — сѣтованій автора о томъ, что „у нашего православнаго люда нѣтъ душеполезныхъ и свящ. книгъ...“, что духовенство Литовскаго края косно, дрябло и пр., — нельзя назвать *ultra* тенденціозными?

Не будемъ спорить, что членство и выдающееся участіе духовенства въ дѣлахъ общ. распр. св. п., отклонило бы возбужденный вопросъ и колкія нареканія статьи; но полагаемъ, что формулировать обвиненіе безъ должнаго изслѣдованія всего вопроса и, на основаніи лишь одного отчета общества за 1881 г., ставить духовенство въ весьма неприглядное положеніе, едва ли резонно со стороны автора?

Послѣднее тѣмъ рельефнѣе обнаруживается изъ всей статьи автора въ томъ, что скорбнымъ посылаемъ и трогательно громогласнымъ его нареканіямъ: „для милліоннъ правосл. людей неимѣется ни одного священника, который бы взялся за дѣло распространенія слова Божія... у нашего духовенства видится отсутствіе яснаго представленія о важности служенія его обществу, церкви и государству..., личные интересы и заботы о выгодахъ и жизни и матеріальномъ улучшеніи поглащаютъ все время, вниманіе и отвлекаютъ отъ высшихъ благъ и духовныхъ интересовъ, источникомъ печальнаго явленія“... не вполне соответвуетъ заключеніе, направленное лишь къ тому, чтобы священники усердно занялись продажей русскихъ переводовъ Нов. Зав. и Евангелій. Этого, по нашему разумѣнію, еще недостаточно: мы позволяемъ себѣ — при этомъ — высказать еще, что для сущаго долга пастырства, для духа апостольской ревности раскрывающейся, какъ говоритъ авторъ, въ осязательныхъ формахъ и съ должною силою и полнотою, продажа сказанныхъ книгъ есть дѣло едва ли не вспомогательное лишь и — какъ бы — второстепенное, такъ какъ истинное пастырство должно имѣть, по нашему взгляду, болѣе высшія, болѣе существенныя цѣли. Мы вѣримъ, что пастырство и апостольская ревность должны заключать въ себѣ гораздо большее, чѣмъ продажа книгъ, содержаніе и выполнѣніе гораздо высшія, принципиальныя задачи и цѣли: а потому и отъ автора, послѣ такихъ горячо-трогательныхъ выраженій его о ненадлежащемъ (некрасивомъ) положеніи пастырства въ Литов. краѣ, ожидалось бы, сверхъ распространенія продажей душеспасительныхъ книгъ, другихъ важнѣйшихъ наставленій, другихъ существенныхъ напоминаній и особыхъ указаній, совѣтовъ *), внушеній, которыя клонились бы къ подлинно-несомнѣнному возвышенію пастырства и дѣятельности духовенства. Но этого, къ сожалѣнію, въ статьѣ г. Богородскаго мы не находимъ!...

А потому, въ заключеніе нашей замѣтки на статью автора, мы должны вообще сказать, что ревнуя о внѣшнемъ, авторъ упустилъ изъ виду внутреннее — существенное, что норовя въ пользу интересовъ общества, онъ въ своей статьѣ едва ли кстати развелъ такіе жгучіе вопросы и такія громкія обвиненія противъ духовенства, судя по которымъ, мы вправѣ сомнѣваться, что эти обвиненія воспослѣдовали по однимъ лишь указаніямъ отчета сказаннаго общества за 1881 годъ.

чаютъ? А будь каждый священникъ въ своемъ приходѣ постояннымъ проводникомъ и посредникомъ въ распространеніи книгъ духовно-нравственнаго содержанія, какъ наприм. наши сосѣди — ксендзы въ своихъ парафіяхъ, или, лучше сказать, какъ въ Галиціи уніатское русское духовенство трудится на пользу просвѣщенія своихъ пасомыхъ, тогда конечно дѣла у насъ пошли бы иначе, не приходилось бы поднимать этого насущнаго вопроса и съ тревогой въ душѣ смотрѣть въ туманную даль времени. Ред.

*) Къ сожалѣнію и о. І. Ш. не указалъ ничего! Ред.

За тѣмъ, компромиссируя весь вопросъ, мы полагаемъ справедливымъ согласиться на слѣдующіе выводы:

а) Съ убѣжденіемъ автора статьи, что „учительно-просвѣтительная дѣятельность пастыря, кроме изустныхъ наставленій, можетъ достигать прекрасныхъ результатовъ другимъ неменѣе сильнымъ и важнымъ средствомъ, а именно: продажей душеспасительныхъ книгъ, — мы не можемъ абсолютно согласиться; такъ какъ тотъ и другой способъ, по нашему убѣженію, должны имѣть свою сферу, просторъ, свой особый ходъ и примѣненія и никакъ не могутъ уступать мѣста одинъ другому, т. е., мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что удобно замѣнить просвѣтительное учительство и всѣ другіе виды и способы пастырской дѣятельности священника, механическою — рекомендуемою авторомъ — продажей (только) душеспасительныхъ книгъ.

б) Въ виду возвышеннѣйшихъ съ такою силою обвиненій, внушеній и обязательствъ автора статьи, духовенство Литовскаго края должно принять онія свѣдѣнію и зависящими мѣрами стараться о распространеніи кромѣ книгъ священнаго писанія (которыхъ уже распространено въ достаточномъ количествѣ?) и другихъ душеспасительныхъ, нравственно-учительныхъ книгъ, — что будетъ вѣщью помощію его пастырской дѣятельности, противвѣсомъ успѣльному распространенію разныхъ книгъ со стороны инославныхъ проагандистовъ и мощнымъ оправданіемъ предъ людьми, которые перѣдко бранятъ и незнаемо выпятъ его.

и в) Наконецъ отъ лица пастырства Литовскаго края смѣемъ повѣдать автору: что еслибы духовенство предвидѣло такіе ждкіе укоры и безпощадно-колкіе удары, помѣщенные въ его статьѣ: то, повѣрите, оно постаралось бы велегласно заявлять о выполняемомъ имъ съ давнихъ лѣтъ — распространеніи душеполезныхъ книгъ разными путями и способами и навѣрно, спасая свою честь, охотно заласлось бы и честью членства общества распр. св. писанія, лишь бы не разносили его такъ, какъ сдѣлано въ разсматриваемой статьѣ. Если же духовенство исполняло посильно свою учительско-просвѣтительную пастырскую дѣятельность посредствомъ распространенія свящ. писанія и душеспасительныхъ книгъ втихомолку и не предпочитало до пынѣ продажу книгъ (по мнѣнію и рекомендаціи автора статьи не менѣе сильное и важное сродство просвѣщенія) своему далеко большому труду изустнаго учительства, проповѣдничества и заботливости о духовномъ просвѣщеніи своихъ паствъ при всякомъ случаѣ и на каждомъ мѣстѣ: то едва ли оно можетъ заслуживать такихъ укоровъ и нареканій, какія находятъ въ статьѣ автора: косность, дряблость, отсутствіе усердія и проч...?

Вильна.

Священникъ І. Ш.

Изъ воспоминаній о быломъ (1837—1845 г.)

(По поводу годовщины смерти прот. А. В. Кургановича).

Въ настоящемъ мѣсяцѣ, 22 числа, исполнится годъ со дня смерти соборнаго протоіерея и члена консисторіи, А. В. Кургановича. Кажется, еще такъ недавно жилъ онъ между нами, такъ недавно многіе изъ насъ приходили къ нему, въ его скромную квартиру, всегда встрѣчалъ нашъ радужный пріемъ и искренній привѣтъ. Пользуемся наступающею годовщиною смерти о. Андрея, чтобы еще напомнить о жизни его, особенно же о времени ученія его въ Жировицахъ, такъ какъ эта эпоха (1837—45 г.) имѣла важное значеніе не только для послѣдующей пастырской дѣятельности почившаго, но она имѣетъ и общій интересъ.

Сверстники Андрея Викторовича, ученики Жировицкой семинаріи и училища конца 30-ыхъ годовъ, безъ сомнѣнія, хорошо помнятъ, что греко-унитскіе порядки во всей силѣ господствовали тогда на всемъ пространствѣ Литовской епархіи. Духовенство брилось, стригло волосы, носило длинные сюртуки и обтянутые *сукни*, послѣднія въ родѣ мѣшка, со множествомъ пуговокъ по лѣвому борту; исключеніе изъ этого составляли въ Жировицахъ лишь двое—преосвященный Антоній Зубко и предѣлатель консисторіи, протоіерей Антоній Тупальскій: они оба носили бороду и одѣвались въ рясу. Преподаваніе въ классахъ происходило на русскомъ языкѣ, а нѣкоторые богословскіе предметы въ 37—8 г. читались на латинскомъ, но языкъ польскій былъ разговорнымъ для всѣхъ учениковъ, а въ семьяхъ ихъ онъ господствовалъ безраздѣльно, если не считать того, что въ разговорѣ съ прислугой были въ употребленіи, смотря по мѣстности, то малороссійскій, то бѣлорусскій *). Правда, лица начальствующія повуждали учениковъ и въѣ класса говорить между собою порусски, но принудительныя мѣры, введенныя инспекторомъ, іеромонахомъ Игнатіемъ Желъзовскимъ, впоследствии епископъ Брестскій, напр. выучить 20—30 греческихъ вокабулъ изъ словаря, мало дѣйствовали. Вскорѣ онѣ были брошены, такъ что всѣ, безъ стѣсненія, вели разговоръ на польскомъ языкѣ, что продолжалось и по перемѣщеніи семинаріи въ Вильну (1845 г.). Священники, отцы жировицкихъ питомцевъ, только въ городахъ уже тогда начали нѣсколько привыкать къ русской рѣчи, благодаря знакомству съ военными и съ педагогами дворянскихъ училищъ. Сельскіе же настоятели не только не имѣли почти никакого понятія о русскомъ языкѣ, даже по славянски читали и произносили слова не правильно, своеобразно, а иные съ немалымъ трудомъ. Изъ учителей училища хорошо владѣлъ языкомъ одинъ священникъ Жирицкій, обучавшій въ немъ катихизису и латинскому языку, знатокъ многихъ языковъ, ученая голова и дѣльный преподаватель; ему мѣсто было не въ училищѣ, но онъ почему то находился, какъ говорится, въ загонѣ, ходу ему не давали. Его уроки приносили большую пользу его ученикамъ, а характеръ этого наставника—прямой, независимый, при замѣчательномъ умѣ, нѣтъ сомнѣнія, не въ одну юную душу учившихся у него мальчиковъ, въ числѣ коихъ находился и покойный о. Андрей, заронилъ сѣмена той же прямоты и той же нелюбви принаравливаться къ личнымъ вкусамъ и прихотямъ людей. И можно сказать, что ученики о. Жирицкаго главнымъ образомъ ему обязаны первыми практическими познаніями въ русск. языкѣ. Вскорѣ не малою поддержкой въ дѣлѣ усвоенія этого языка для Андрея Викторовича послужило еще то, что вторымъ священникомъ къ Пружанской Христорождественской церкви, настоятелемъ которой былъ его отецъ, назначенъ Евѣимій Яковл. Причевскій. Онъ и его жена, Александра Матвѣевна, всегда говорили только порусски, оба прекраснѣйшаго характера, общительные, веселые, любили поговорить, и для дѣтей о. Виктора явилась прекрасная практика во время пріѣздовъ ихъ домой на праздники и каникулы. Вообще, языкъ русскій для насъ, дѣтей тогдашнихъ еще униатскихъ священниковъ, явился первымъ звеномъ той незримой цѣпи, помощію которой установилась мало по малу крѣпкая духов-

ная связь между нами съ одной стороны и русск. отечествомъ и правосл. церковію съ другой.

И въ богослуженіи много было тогда страннаго, даже смѣшнаго. Между священниками 30-хъ годовъ, особенно стариками, не малое число было такихъ, которые всего хуже знали именно то, что, при ихъ профессіи, слѣдовало бы знать всего лучше; даже школьное образованіе ихъ было ничтожно. Мы, дѣти, нерѣдко прислуживали нашимъ отцамъ во время *шептаной* обѣдни, усердно колотя въ колокольчикъ, становясь на колѣни и съ трудомъ перенося съ одной стороны на другую тяжелый *мишалъ*. Въ праздничные дни, послѣ обѣдни, начинались такъ называемые *здороваски*: мужички подаютъ *тройки* (1½ к.) или пряжу, а священникъ попольски призываетъ всѣхъ прочесть за упокой такого-то и столько-то разъ „Богородице, Дѣво, радуйся!“ Случалось, что во время службы церковной громко отдавались приказанія по дому и хозяйству. Бывали настоятели большихъ, богатыхъ приходоу, которые сами почти не служили, въ приходѣ никогда не заглядывали, особенно для совершенія требъ; за нихъ все исполняли ихъ vikarіi. Не удивительно, что такіе отцы, какъ напр. одинъ очень ученый и заслуженный прелатъ (потомъ протоіерей), почти забывали славянскую печать. Съ этимъ прелатомъ случилось, что, выйдя на молебенъ, онъ сильно навралъ во время чтенія Евангелія, которое ему слѣдовало бы знать наизусть безъ ошибки, и это было уже спустя нѣсколько лѣтъ послѣ 1839 года. Но въ Жировицахъ церковная служба совершалась чинно, важно, съ подобающимъ благолѣпіемъ, пѣніе было стройное, по униатскому ирмологіюу, и тамъ же тогдашніе ученики привыкали незамѣтно къ перемѣнѣ, которая на ихъ же глазахъ совершилась; они были свидѣтелями, въ Іюнь этого года, торжественнаго служенія, которое, въ присутствіи высшихъ властей края, совершили преосвященные Іосифъ, Исидоръ и Антоній; пѣли пѣвчіе преосвященнаго Исидора. Все это не осталось безъ вліянія на покойнаго о. Андрея, тѣмъ болѣе что дома онъ уже не видѣлъ и не слышалъ ничего, что бы могло смущать его душу, какъ то было съ нѣкоторыми изъ его соучениковъ, а еще чаще съ болѣе возрастными, изъ коихъ иные только ради выгодъ и ради будущей карьеры затаивали въ глубинѣ души своей то, что они думали. И тутъ вліяніе о. Евѣимія было также полезно и благотворно: служилъ онъ прекрасно, пѣлъ хорошо, ни о какихъ унитскихъ порядкахъ не имѣлъ понятія и, благодаря ему, какъ дѣти о. Виктора, всегда пѣвчіе на клиросѣ, такъ и самъ о. Викторъ скоро привыкли къ новому строю вещей и навсегда остались ему вѣрными, *ничтоже сумняся*.

За годъ съ небольшимъ до окончанія Андреемъ Викторовичемъ семинаріи, въ Жировицы прибылъ новый ректоръ, архим. Евсеій Ильинскій, впоследствии епископъ Грузин. Онъ замѣнилъ б. ректора, прот. Ипполита Гомолицкаго, а до того онъ былъ ректоромъ Кіевской семинаріи. Выборъ, сдѣланный покойнымъ митрополитомъ Іосифомъ, былъ самый удачный. Молодой, высокій, красивый собою, новый ректоръ произвелъ на всѣхъ пріятное впечатлѣніе, всѣмъ понравился. Онъ всегда отличался ровнымъ, спокойнымъ обращеніемъ *), пріятливостью, нерѣдко посѣщалъ классы и

*) Сначала ему показалось страннымъ, что семинаристы танцуютъ въ стѣнахъ семинаріи, что у нихъ свой оркестръ, усердно разыгрывавшій кадрили, вальсы и др. танцы, свой хоръ, исполнявшій въ свободное время разныя пѣсни, впрочемъ только русскія, польскія никогда; но скоро онъ узналъ, что все это было тогда дозволено, не считалось за-

*) Но были и такіа священническія семейства, въ которыхъ употреблялся преимуществу или малорусскій или бѣлорусскій языкъ. Ред.

внимательно просматривалъ и оцѣнивалъ сочиненія семинаристовъ, которыя они писали у разныхъ наставниковъ. Послѣ прѣосвященнаго Платона, нынѣ митрополита Кіевскаго, а тогда епископа Ковенскаго, новый ректоръ Евсѣевъ былъ второю прекрасною личностію изъ неуроженцевъ края, вліяніе которой было весьма благотворно на недавно соединенныхъ униатовъ.

Вотъ среди какихъ обстоятельствъ и подъ какими вліяніями мало по малу совершился рѣшительный переломъ въ умѣ и чувствѣ учащагося поколѣнія въ періодъ времени 1837—45 года, когда Андрей Викторовичъ проходилъ семинарскій курсъ. И онъ всегда былъ искренно преданъ церкви православной и всему русскому, въ то же время никогда не отличался нетерпимостью фанатизма къ своимъ противникамъ по вѣрѣ и языку. Да упокоитъ Господь Богъ душу такъ безвременно почившаго раба Своего!

С.-Петербургъ. 8-го февраля.

— **Правительственное сообщеніе.** Читатели, особенно въ провинціяхъ, привыкнувъ издавна относиться съ довѣріемъ ко всякому печатному извѣстію, прочитанному въ какой бы то ни было газетѣ, не всегда умѣютъ различать источникъ, откуда идутъ эти извѣстія, и взвѣшивать ихъ достовѣрность. Многіе до сихъ поръ остаются еще въ той мысли, что правительство конечно не дозволило бы печатать во всеобщее свѣдѣніе слухи и извѣстія, недостовѣрные или прямо лживые. Но при нынѣшнемъ состояніи печати и при размноженіи газетъ, издающихся безъ всякой предварительной цензуры, правительство не можетъ принять на себя провѣрку всѣхъ слуховъ и новостей, которыя ежедневно въ нихъ появляются. Иногороднымъ читателямъ не всегда извѣстно, что издание газетъ становится дѣломъ спекуляціи и торговымъ предпріятіемъ, которое ведется многими редакціями, съ цѣлью привлечь какъ можно болѣе спроса на свой товаръ.

Публика привыкла ловить съ крайнимъ любопытствомъ всякую новость, особливо относящуюся къ административнымъ сферамъ. Чтобы удовлетворить этой потребности и питать ее изо дня въ день, наши газеты въ свою очередь привыкли гоняться за новостями для того, чтобы подносить ихъ читателямъ ежедневно, причемъ далеко не все изданія заботятся о провѣркѣ непрерывно возникающихъ слуховъ и сплетенъ. Иныя, за неимѣніемъ подлинныхъ новостей, охотно принимаютъ на свои страницы извѣстія, не только сомнительныя, но и прямо вымышленныя, лишь бы только извѣстіе казалось интереснымъ и могло возбудить спросъ на газету, въ коей помѣщено.

Нѣкоторыя изданія, особливо изъ такъ называемой „мелкой печати“, идутъ еще далѣе и заводятъ у себя фабрикацію новостей. Для сего редакціи обращаются къ содѣйствію мелкихъ чиновниковъ, служащихъ въ канцеляріяхъ разныхъ министерствъ и департаментовъ *) и принимающихъ на себя незавидное ремесло поставщиковъ извѣстій и новостей изъ официального міра, съ построчною платою за каждую новость.

зорнымъ и постомъ самъ охотно давалъ разрѣшеніе потанцовать.

*) См. Правит. сообщеніе въ № 7 «Правит. Вѣстника» 9-го января сего года.

Такъ образовалась особая отрасль спекуляціи, вовсе невѣдомая провинціальнымъ читателямъ, принимающимъ къ сожалѣнію на вѣру все, что приходитъ къ нимъ въ листахъ столичныхъ газетъ. Не трудно представить себѣ, какую степень достовѣрности имѣютъ извѣстія, такимъ путемъ добываемыя. Серьезный органъ печати безъ сомнѣнія предпочтетъ—вовсе не сообщать схваченныя съ вѣтра извѣстія, особливо важныя по предмету,—прежде чѣмъ убѣдится въ ихъ достовѣрности. Къ сожалѣнію—таковыхъ немного; но большинство нашихъ газетъ заботится главнымъ образомъ о томъ, чтобы произвести на публику извѣстнаго рода впечатлѣніе, возбудить говоръ и спросъ на газету.

Извѣстія этого рода, систематически вымышленныя, повторяются изо дня въ день, вводятъ многихъ въ смущеніе и возбуждаютъ толки—не всегда безвредныя. Они повторяются такъ часто, что подлежащимъ вѣдомствамъ не возможно отвѣчать на нихъ официальными опроверженіями: это значило бы подчиняться игрѣ въ сплетни и слухи, которую затѣваютъ иногда, ради наживы, всякаго рода промышленники. Но нельзя не пожалѣть, что и газеты, претендующія на значеніе серьезныхъ органовъ печати, повторяютъ, безъ всякой провѣрки, и разносятъ такимъ образомъ во все углы Россіи фальшивыя извѣстія.

Примѣровъ можно привести множество; здѣсь указывается на одинъ, самый свѣжій. На дняхъ, въ одной изъ мелкихъ московскихъ газетъ появилось слѣдующее «сенсационное» извѣстіе:

„Вопросъ о предстоящихъ измѣненіяхъ въ современномъ состояніи монастырей въ скоромъ времени будетъ окончательно рѣшенъ. Святѣйшій Синодъ проектируетъ до 10 проц. монастырей, съ незначительнымъ числомъ монашествующихъ, упразднить, переведя послѣднихъ въ другіе монастыри; до 17 проц. монастырей будутъ преобразованы въ церковно-приходскія богадѣльни, съ церковью и школою“.

Въ этомъ извѣстіи нѣтъ ни одного слова правды, но оно способно возбудить толки и произвесть смущеніе. Вотъ единственная причина, почему оно сочинено и пущено въ обращеніе, безъ всякаго указанія на авторитетъ. Едва оно появилось въ Москвѣ, какъ и большія петербургскія газеты посѣщили его перепечатать, иныя еще на видномъ мѣстѣ, особымъ параграфомъ: очевидно причина была та же самая.

Точно то же случилось—за нѣсколько дней передъ тѣмъ—съ другими подобными же извѣстіями, въ коихъ тоже нѣтъ ничего, кромѣ выдумки. Такъ было сочинено извѣстіе, будто изъ представителей двухъ вѣдомствъ составлена коммиссія по вопросу о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое и о смѣшанныхъ бракахъ, и проч. Не проходитъ недѣли, чтобы газетные вестовщики не сочинили цѣлой серіи подобныхъ извѣстій по разнымъ вѣдомствамъ. Читателямъ, особливо иногороднымъ полезно знать, откуда извѣстія этого рода происходятъ, и не давать имъ вѣры.

Предыдущій № сдать на почту 6-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.